

Имея и порт, и тюрьму в качестве вариантов помощи в его стремлении отомстить, Майкл собирался вернуться в гостиницу, чтобы поговорить с Тиффанией о своих идеях. Пусть она и не гений, и не такая уж и всепрощающая, как он думал, но все же не мешало бы иметь второе мнение.

Однако его шаги замедлились, когда он заметил большую группу стражников, марширующих обратно в казармы, которые находились прямо рядом с Военной академией. Чувство дежавю настигает его, когда он вспоминает старую игру под названием "Тень войны", в которой он отравлял вражеские форты, прежде чем напасть на них.

"Хм...", - хмыкает он, ныряя в переулок и активируя плащ и кинжал, исчезая из виду, прежде чем начать кружить вокруг двух соединенных зданий, чтобы проверить, осуществим ли такой план.

В игре вы отравляли бочки или котлы с алкоголем противника, но поскольку эти люди были не так глупы, как орки, они не пили и не держали много бочек с легкодоступной водой или вином, которые можно было бы отравить.

Однако у них был довольно большой резервуар, соединенный с акведуком, который постоянно пополнялся. Майкл был уверен, что акведуки должны быть каким-то образом заколдованы, поскольку не было никаких других мер предосторожности, чтобы предотвратить загрязнение воды...

Поскольку водохранилище выглядело так, словно было создано уже после смерти сына Бримира, в нем, скорее всего, не было тех чар, которыми обладали акведуки. Впрочем, он не мог быть уверен.

Если водохранилище уязвимо, ему понадобится яд с отсроченным эффектом. Иначе только несколько человек смогут выпить его... Это означало, что ему придется найти кого-то, кто готов продать ему большое количество потенциально незаконных ядов... И это еще не считая того, что трудно найти подходящий яд для этой работы. Если он спросит об этом продавца, тот либо донесет на него правительству, либо станет его сообщником, а последнее маловероятно.

Майкл молча направился обратно в гостиницу, где ему предстояло принять несколько трудных решений. У него было много вариантов, но ни одного "хорошего". С завтрашнего дня до казни принца Уэльса оставалось три дня, поэтому, если он хочет нанести удар, пока лоялисты пытаются спасти своего принца, ему нужно будет принять решение относительно скоро, в зависимости от того, какой метод он хочет использовать.

В другом месте города:

Жюльен бежит по трущобному переулку, пытаясь уйти от преследователей. Его попытки найти других лоялистов не увенчались успехом, он провел два часа в местной таверне в поисках знакомых, но поскольку они не принесли результата, ему пришлось завести разговор с местными жителями и тихо выяснить их мнение о Кромвеле, его правлении и первоначальной королевской семье.

Этот метод действовал около, скажем, двадцати минут? Когда один из мужчин, с которыми он пытался поговорить, резко встал и объявил всем о его статусе рыцаря Реконкисты. Жюльен выбежал из бара прежде, чем мужчина успел сказать что-то еще, зная, что его обнаружили... Это привело к тому, что он оказался там, где находился сейчас, убегая от шести человек? Он

не был уверен, он едва успевал оглядываться через плечо, пока уклонялся, уворачивался и петлял по захламленным трущобным улицам.

К счастью, никто из бездомных, похоже, не любил правительство, особенно те, кто иногда мешал его преследователям, бросая вещи на их пути, высывая ноги, а один человек даже бросал камни, прежде чем убежать с криком: "Идите к черту, проклятые псы Кромвеля!".

Все складывается в его пользу, и Жюльен в конце концов обгоняет стражников и теряет их в лабиринте трущоб. В конце концов он останавливается и наклоняется, упираясь руками в колени, чтобы перевести дух. "Хах... Хах... Хах. Проклятье, надеюсь, у остальных дела обстоят лучше, чем у меня, иначе наши надежды рухнут", - бормочет он, не замечая тени, приближающейся к нему сзади.

"Может быть, я могу помочь?" - спросил голос, заставив Жюльена подпрыгнуть от удивления, когда его нога поскользнулась на фекалиях на полу, он потерял опору и упал на бок, уставившись на незваного гостя.

"И кто бы вы могли быть?" спрашивает Жюльен, только сейчас заметив, что незваный гость носит повязку на глазу.

"Я тот, кто желает безопасного бегства принца Уэльского. Кромвель - злодей и глупец, его нужно остановить, чтобы он не разрушил Альбион!".

...

Жюльен медленно поднимается с пола, не уверенный, стоит ли ему доверять словам этого незнакомца: "Откуда мне знать, говорите ли вы правду? Меня уже один раз обманули сегодня, я не позволю сделать это дважды!" - заявляет он, чувствуя себя голым из-за отсутствия оружия. Он оставил свою палочку и клинок спрятанными в надежном месте в трущобах, но не хотел оставлять их надолго. За них можно было выручить хорошую цену, если продать, а люди, живущие здесь, почти чувствовали запах золота.

"Ты не можешь знать, но я докажу это своими действиями", - говорит незнакомец, опуская капюшон, - "Я Ральф Каликер, я служу под началом Кромвеля в качестве командира двадцать второго отряда рыцарей-драконов", - он поднимает руку на гневное выражение лица Жюльена, - "Сдержи свой гнев, я не хочу больше служить Кромвелю. Мои клятвы были даны народу Альбиона, а не какому-то безумному деспоту, который хочет видеть нас всех закованными в цепи под ним. Я не жду от тебя доверия, но для тебя я представляю прекрасную возможность нанести удар Кромвелю, а также спасти твоего принца.

Скажите, сэр Джулиан, вы верите, что вам удастся спасти принца Уэльса без моей помощи? Позволит ли ваша честь уволить меня, если есть хоть малейший шанс, что мои слова верны?".

...

Жюльен задумывается на мгновение, прежде чем покачать головой: "Нет. Не позволит". Он опускает голову: "Если ты верен своим словам, тогда я буду называть тебя своим товарищем...", - говорит он, прежде чем его лицо искажается в выражении гнева и ярости: "Но если ты предашь меня, я отдам все, чтобы отплатить тебе".

Ральф кивает и протягивает руку: "Значит, мы договорились?"

Жюльен пожимает ее: "Я очень надеюсь на это".

<http://tl.rulate.ru/book/64004/2857794>